

Заглавие документа:

Петлицкая В.П. Уланович О.И. Вербализация концепта «Страх» в готическом романе / В.П. Петлицкая, О.И. Уланович // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 207 – 215.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна; Петлицкая Виктория Петровна

Тема: Зарубежная литература

Дата публикации: 2014

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

Авторы статьи выдвигают гипотезу о стелеобразующей роли концепта «Страх» в готической литературной традиции, иерархически организованная (многоуровневая) экспликация которого формирует стилизованное пространство готического романа. В статье представлены результаты практического исследования средств вербализации концепта «Страх» в готическом романе Д. Дюморье «Ребекка», изложена авторская модель структуры концепта страх (по степени интенсивности эмоционального переживания), предложена градуальная схема вербальных средств выражения чувства страха в романе.

Петлицкая В.П., Уланович О.И.

Белорусский государственный университет, Минск

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ»
В ГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ**

В настоящей статье концепт «Страх» рассматривается как стелеобразующий элемент готической литературной традиции, ключевой интертекстуальный компонент стилизации в художественной литературе. Представлен анализ концепта «Страх» как когнитивно-аффективного интегративного ментального образования, выявлены вербальные средства его экспликации в готическом романе.

Ключевые слова: Концепт, готический роман, вербализация, номинативное поле концепта, имплицитные и эксплицитные номинации концепта

В самом широком смысле текст можно рассматривать как целенаправленное использование языка, детерминированное особой идеологически, национально-исторически и психологически обусловленной ментальностью.

В разных типах лингвопрагматических текстов присутствуют различные маркеры стиля. Так, для создания типичной мрачно-мистической атмосферы «сладкого ужаса» готического произведения используются различные вербальные и невербальные средства, выступающие элементами стилизации и задающие определенное эмоциональное и ментальное состояние читателей. Можно полагать, что ключевым стилеобразующим элементом готической литературной традиции является именно многоуровневая экспликация в произведениях этого жанра концепта «Страх», что формирует определенное эмоциональное состояние читателя – переживание страха и ужаса – за счет мотивированного использования соответствующих вербальных и невербальных средств.

Можно с уверенностью заявлять, что «изучение отражения в языковых знаках внутреннего мира человека является фундаментальной проблемой эпистемологии, пока весьма далекой от ее окончательного разрешения, поскольку механизмы оязыковлечения идеальных психических сущностей и человеческих переживаний неоднозначны и поливариантны» [10, с. 120-121]. Отсюда, определенную сложность представляет изучение экспликации концепта «Страх» в готическом романе, поскольку полимодальность, субъективность и зачастую недифференцированность психического проявления человеческого чувства страха предопределяет и экспликацию этого переживания, во-первых, с учетом потенциально различной степени интенсивности этого чувства, во-вторых, на разных уровнях архитектоники готического произведения.

Поскольку «концепт» представляет собой мыслительную, ненаблюдаемую категорию, не существует единого определения данного понятия. Так, ряд ученых, таких как Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.И. Карасик и др., считают, что «концепт» является «сгустком культуры», единицей языкового сознания и лучше всего раскрывается в слове [9]. А.А. Залевская определяет «концепт» как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания [2, с. 39]. По мнению таких ученых, как Н.А. Красавский, Р.М. Фрумкина, В.И. Шаховский, в основе эмоционального концепта находится универсальное понятие об эмоции, которая, являясь важной составляющей жизни человека, находит отражение в языке [6].

Прежде, чем перейти к рассмотрению проблемы оязыковлечения именно чувств и эмоциональных состояний, в частности, концепта «Страх», рассмотрим некоторые когнитивно-психологические аспекты страха как сложного эмоционального психического состояния. Психолингвисты признают, что каждый человек испытывает экзистенциальный страх в виде

некоторых переживаний, однако мы редко его осознаем как постоянного и неизбежного спутника на нашем жизненном пути.

Существуют различные классификации страха: 1) в зависимости от каузации выделяют внешний и внутренний страх, а в зависимости от соответствия или несоответствия норме – естественный и патологический страх; 2) по критерию продолжительности выделяют страх как кратковременное состояние – испуг, а также страх, как устойчивую черту характера, именуемую боязнью или трусостью; 3) по степени интенсивности страх может колебаться от испуга (самая слабая ступень страха), до паники и ужаса (сильнейшая степень эмоции) [5].

Интересным в рамках нашего исследования представляется рассмотрение разработанной Э.К. Изардом так называемой *теории дифференциальных эмоций*, в соответствии с которой автор выделяет три вида эмоций, связанных с ростом интенсивности человеческих переживаний: удивление-испуг; страх-ужас; интерес-возбуждение [3, с. 245]. По словам Э.К. Изарда, в зависимости от своей интенсивности страх может переживаться как предчувствие, неуверенность, полная незащищенность. У человека появляется чувство недостаточной надежности, чувство опасности и близкого несчастья [3, с. 260]. Также страх может сопровождаться различными эмоциями, такими как ненависть, агрессия, боль – т. е. отрицательными эмоциями, или же такими положительными эмоциями как любовь, интерес, удивление [5].

Отсюда, в рассматриваемый нами концепт «Страх», как когнитивно-аффективное ментальное образование, включается ряд сопутствующих переживаемых человеком эмоциональных состояний, таких как испуг, ужас, возбуждение и др., которые, можно полагать, будучи вербально эксплицируемыми на всех уровнях языка, формируют развернутую систему номинативного поля концепта страх.

И.В. Карасик выделяет три способа языковой объективизации концепта: *обозначение*, *выражение* и *описание*. Под обозначением понимается присвоение фрагменту осмысляемой действительности наименования, специального знака. Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих его содержание. Описание концепта включает специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени [4, с. 110-111]. Все эти способы в равной степени могут участвовать в формировании номинативного поля концепта.

Ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин наиболее четко определили в своем исследовании те языковые средства, которые формируют номинативное поле концепта и тем самым выступают средствами его вербализации: 1) непосредственные номинации концепта; 2) производные номинации концепта; 3) лексические единицы, выступающие однокоренными словами к номинантам концепта; 4) симиляры; 5) контекстуальные синонимы; 6) окказиональные индивидуально-авторские номинации; 7) устойчивые словосочетания, синонимичные непосредственному номинанту концепта; 8) фразеосочетания, 9) паремии (пословицы, поговорки, афоризмы);

10) метафорические номинации; 11) устойчивые сравнения с ключевым словом; 12) свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки концепт [7, с. 69-71].

А.В. Рудакова также полагает, что в языке концепт может выражаться с помощью различных языковых средств: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка; 2) свободными словосочетаниями; 3) структурными и позиционными схемами предложений; 4) текстами и совокупностями текстов [8, с. 48].

Приняв во внимание мнения отмеченных ученых, мы выделили следующие ключевые языковые и речевые единицы, вербально эксплицирующие концепт «Страх» в романе Д. Дюморье «Ребекка» и формирующие его номинативное поле: существительные, прилагательные, глаголы, фразеосочетания, синтагмы.

В качестве экспериментального корпуса нашего исследования выступили 4 фрагмента текста, взятые из оригинала романа Д. Дюморье «Ребекка» объемом 1000, 1100, 1000 и 2000 словоформ. С помощью метода контекстуально-семантического анализа был осуществлен выбор всех языковых единиц, вербализующих концепт «Страх» в этих фрагментах текста.

Анализ, классификация и ранжирование текстовых элементов номинативного поля концепта «Страх» позволяет нам утверждать, что модель концепта «Страх» представляется сложной когнитивной структурой, интегрирующей такие субконцепты как «*волнение / дрожь*», «*ужас*», «*испуг / боязнь*», «*тревога*», выявляемые по степени интенсивности и продолжительности переживаемого эмоционального напряжения.

Так, субконцепт «*волнение / дрожь*» в тексте романа передается такими лексическими единицами как: *excitement* ‘волнение’, *to tremble* ‘дрожать’, *thrill* ‘трепетать’ др.: «‘*Here we are,*’ he said, a new note of **excitement** in his voice, and I gripped the leather seat of the car with my two hands» – ‘Вот мы и дома, – сказал Максим с непривычным **волнением** в голосе, и я вцепилась обеими руками в кожаное сиденье машины’. В данном фрагменте передается волнение Максима перед возвращением в Мэндерли, где не так давно произошло самое жуткое событие его жизни.

Такие лексические единицы как *feared* ‘напуганный’, *frightened* ‘испуганный’, *to startle* ‘пугаться’ и т. д. транслируют в тексте субконцепт «*испуг / боязнь*». Например, «Then I heard a step behind me and turning round I saw Mrs Danvers. I shall never forget the expression on her face. Triumphant, gloating, excited in a strange unhealthy way. I felt very **frightened**» – ‘И тут у меня за спиной раздались шаги. Я обернулась и увидела миссис Дэнверс. Никогда мне не забыть выражение ее лица. Торжествующее, злорадное, как-то странно, болезненно возбужденное. Я страшно **испугалась**’. В данной сцене описывается испуг главной героини в момент, когда экономка миссис Дэнверс застаёт ее врасплох в комнате Ребекки.

Субконцепт «тревога» передается в романе такими лексическими единицами как *anxiety* 'тревога', *alarmingly* 'тревожно', *panic* 'паника, тревога', *uneasy* 'тревожный' и др. Например, «*I forced a smile, and did not answer him, aware now of a stab of **panic**, an **uneasy** sickness that could not be controlled*» – 'Я выдавила из себя улыбку, но ничего не ответила, меня вдруг охватила **паника, тревожная** тошнота, с которой я не могла совладать'. В этом фрагменте описываются тревожные чувства героини перед переездом в поместье Мэндерли. Она переживает, что не сможет стать подходящей для Максима женой, не будет знать как себя вести и о том, какое впечатление о ней сложится.

Такие лексические единицы как *horror* 'ужас', *terrible* 'ужасный', *ghastly* 'жуткий', *awful* 'ужасный' и т. д. вербализуют в романе субконцепт «ужас»: «*I got up from the stool and went and touched the dressing-gown on the chair. I picked up the slippers and held them in my hand. I was aware of a growing sense of **horror**, of **horror** turning to despair. I touched the quilt on the bed, traced with my fingers the monogram on the nightdress case, R de W, interwoven and interlaced*» – 'Я встала с пуфа и, подойдя к стулу, дотронулась до пеньюара. Подняла с полу туфли, подержала их в руке. Я чувствовала, как во мне нарастает **ужас, ужас** переходящий в отчаяние. Я коснулась покрывала, обвела пальцем монограмму на чехле для ночной сорочки: «Р де У», переплетенные сложным узором. Выпуклые буквы четко выделялись на золотистом атласе'. В данном отрывке описано нарастающее чувство ужаса, которое испытывает героиня, находясь в комнате Ребекки, где все осталось нетронутым после ее смерти, что создает жуткую и мрачную атмосферу.

Однако в данном романе не только эксплицитные вербальные средства формируют номинативное поле концепта «Страх». Мы также можем выделить и имплицитные вербальные единицы: синтагмы, фразеологические сочетания и даже целые предложения, которые транслируют в данном готическом произведении стилеобразующий концепт «Страх»:

«*And when the telephone rang, suddenly, alarmingly, on the desk in front of me, my heart leapt and I started up in terror, thinking I had been discovered. I took the receiver off with **trembling hands**, and 'Who is it?' I said, 'who do you want?'*» – 'И когда внезапно, словно сигнал тревоги, на бюро передо мной зазвонил телефон, **сердце у меня подскочило**, и я **вздрагнула в ужасе**, что мое преступление раскрыто. Я сняла трубку **дрожащей рукой**. «Кто это?» – сказала я. – «Кого вам надо?»'. На данном примере можно увидеть, что такие синтагмы как *heart leapt* 'сердце подскочило', *start up in terror* 'вздрагнуть в ужасе', *trembling hands* 'дрожащие руки' помогают автору более ярко описать эмоции героини и транслируют субконцепты «испуг», «ужас», «волнение» соответственно.

Присутствующие в тексте фразеологические словосочетания очень образны, передают волнующую и пугающую атмосферу, а также чувство страха у героев, за счет создания экспрессивного метафорического образа. Например, субконцепт «тревога» передают такие фразеологические

сочетания как *to feel heavy as lead* ‘свинец на сердце’, *sick dull aching in heart* ‘глухо ноющее сердце’ и др. Субконцепт «волнение / дрожь» вербализуется фразеосочетаниями: *heart beats in an excited way* ‘лихорадочное возбуждение’, *heart jumped in quick and sudden panic* ‘сердце смятенно забилося’; «испуг / боязнь» – *to have sick expectant feeling at the pit of my stomach* ‘сосет под ложечкой’; фразеосочетание *to look about with a sort of dumb stupidity* ‘глядеть вокруг в немом оцепенении’ передает ужас. «*I sat down on the stool by the dressing-table. My heart no longer beat in a strange excited way. It felt as heavy as lead. I looked about me in the room with a sort of dumb stupidity*» – ‘Я присела на пуфик у туалетного столика. Лихорадочное возбуждение оставило меня. Сердце было тяжелым, как свинец. Я глядела вокруг в каком-то немом оцепенении’. На данном примере можно увидеть, как фразеологические единицы, транслирующие различные субконцепты, образно передают смешанные чувства героини, соединяющие в себе и волнение, и тревогу, и ужас.

Итак, построение парадигмы вербализации концепта «Страх» позволило нам выделить четыре субконцепта – «волнение / дрожь», «испуг / боязнь», «тревога», «ужас». Посредством проведения контекстуально-семантического анализа и последующей классификации всех выделенных нами во фрагментах вербальных единиц, эксплицирующих концепт «Страх», нам удалось выявить относительную репрезентативность указанных субконцептов в контексте ограниченного экспериментального корпуса (таблица 1).

Таблица 1 Вербализация концепта «Страх» в готическом романе Д. Дюморье «Ребекка»

Суб-концепт	Номинативное поле субконцепта	Количество номинантов	%
Волнение / дрожь	<i>tremble</i> ‘дрожать’; <i>the heart beats in an excited way</i> ‘лихорадочное возбуждение’; <i>excited</i> ‘возбужденный’, <i>shudder</i> ‘бросать в дрожь’; <i>stammer</i> ‘заикаться от волнения’; <i>trembling hands</i> ‘дрожащие руки’; <i>feverishly</i> ‘лихорадочно’; <i>excitement</i> ‘волнение’, <i>flutter</i> ‘дрожать от волнения’; <i>the heart beating quickly</i> ‘судорожно бьющееся сердце’; <i>excitedly</i> ‘взволнованно’; <i>the heart jumped in quick and sudden panic</i> ‘сердце смятенно забилося’; <i>shaken</i> ‘взволнованный’; <i>feel a wave of colour come into face, throat</i> ‘чувствовать, как жар заливает лицо и шею’; <i>cheeks are burning hot</i> ‘щеки пылают’; <i>nervy</i> ‘нервный’; <i>eyes and brain began to burn in a strange quick way</i> ‘начали подергиваться веки, жарко и	18	23,7

	быстро запульсировало в висках'; <i>thrill</i> 'дрожь'		
Испуг / боязнь	<i>frightened</i> 'испуганный'; <i>faint</i> 'терять сознание'; <i>feared</i> 'напуганный'; <i>afraid</i> (3) 'испуганный'; <i>heart leapt</i> 'сердце подскочило'; <i>startle</i> 'пугаться'; <i>dread</i> 'страшиться'; <i>suffer a great shock</i> 'испытать большое потрясение'; <i>stunned</i> 'потрясенный'; <i>climb through the woods not looking behind</i> 'бежать через лес, не оглядываясь'; <i>He held my hands very tightly like a child who would gain confidence</i> 'Он крепко держал меня за руки, как ребенок, которому страшно'; <i>frighten</i> (4) 'пугать'; <i>wide open eyes</i> 'широко открытые глаза'; <i>have sick expectant feeling at the pit of the stomach</i> 'сосет под ложечкой'; <i>doubt</i> 'бояться'	20	26,3
Тревога	<i>feel heavy as lead</i> 'свинец на сердце'; <i>alarmingly</i> 'тревожно'; <i>Sick dull aching in my heart</i> 'мое сердце глухо заныло'; <i>uneasy</i> 'тревожный'; <i>panic</i> 'паника'; <i>worry</i> (3) – 'тревожиться'; <i>worried</i> 'встревоженный'; <i>bother</i> 'тревожить'; <i>fear</i> 'опасение'; <i>horror in heart</i> 'тревога на сердце'; <i>to pace up and down the library</i> 'мерить шагами библиотеку'; <i>walk up and down the room, clasping hands</i> 'ходить взад и вперед по комнате, сжимая руки'; <i>I had a seed of doubt at the back of my mind</i> 'в самой глубине души меня точил червь сомнения'; <i>sage</i> 'беспокоиться'; <i>anxiety</i> 'тревога'	17	22,4
Ужас	<i>look about with a sort of dumb stupidity</i> 'глядеть вокруг в немом оцепенении'; <i>horror</i> (2) 'ужас'; <i>ghastly</i> (2) 'жуткий'; <i>horrible</i> (2) 'ужасный'; <i>start up in terror</i> 'вздрагивать в ужасе'; <i>awful</i> 'ужасный'; <i>dreadful</i> 'ужасно'; <i>vile</i> 'ужасный'; <i>frightful</i> 'ужасающий'; <i>terrible</i> 'ужасный'; <i>frightfully</i> 'ужасно'; <i>vicious</i> (2) 'ужасный'; <i>damnable</i> 'ужасный'; <i>rotten</i> (2) 'мерзкий'; <i>muck</i> 'мерзость'; <i>filthy</i> 'ужасный'	21	27,6

Таким образом, вербальное поле концепта «Страх» имеет полевую структуру, которую можно представить в виде поля, в котором центр поля, т. е. его ядро, формирует субконцепт «ужас», поскольку лексические

единицы, транслирующие данный субконцепт, встречаются с наибольшей частотностью. Заядерную часть поля составляет субконцепт «*испуг / боязнь*»; периферийными элементами интегративного концепта «Страх» являются субконцепты «*волнение / дрожь*», «тревога».

Рассмотрев экспликацию эмоционального концепта «Страх» на вербальном уровне текста художественного произведения – уровне плана выражения, мы можем сделать вывод, что разнообразные языковые средства являются неотъемлемой частью непосредственной и опосредованной экспликации эмоционального концепта «Страх» в готической литературной традиции. С помощью всего массива этих вербальных средств создается ужасающая атмосфера ужаса и трепета. При этом вербальная экспликация концепта «Страх» формирует интегративную структуру из четырех взаимосвязанных субконцептов «ужас», «тревога», «испуг / боязнь», «волнение / дрожь», ядром которой выступает субконцепт «ужас», что вполне оправдано собственно жанром готического романа – романа ужасов и тайн. Можно полагать, что данная модель концепта «Страх», является универсальной для всех произведений готического жанра и выступает стилеобразующим ядром готической литературной традиции.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что концептуально-когнитивный подход в лингвистических исследованиях весьма информативен при изучении художественного произведения, так как художественный текст, рассматриваемый в контексте концептуального анализа, представляется как собой вид мотивированного и целе-направленного социального общения, сложный коммуникативный знак, который воплощает как индивидуально-авторскую картину мира, так и целую литературную традицию.

Литература

1. Дюморье, Д. Ребекка / Д. Дюморье. – СПб.: Астрель, 2009. – 295с.
2. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд-ие; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 36-44.
3. Изард, Э. Кэррол Эмоции человека / Э.К. Изард – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 440 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Карасик В.И. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Кириллова, Н.В. Концептуализация страха в разноструктурных языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Кириллова; Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kontseptualizatsiya-emotsii-straha-v-raznostrukturnykh-yazykakh>. – Дата доступа: 08.06.2013.
6. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 462 с.

7. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
8. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с.
9. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
10. Уланович, О.И. Концепты эмоций в англоязычной эмотивной фразеологии // Уланович О.И., Мороз М.В. Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной междунар. науч. конф. 1–2 фев. 2013 г., г. Екатеринбург, Россия. – Ч. 2. – Екатеринбург: УГПУ, 2013. – С. 120 – 124.
11. Du Maurier, D. Rebecca / Daphne Du Maurier. – СПб.: КАРО, 2010. – 538 с.